

Есть ли санкции после Брексита: что нужно знать российскому юристу об автономных санкциях Великобритании

02.09.2020

СТАТЬИ

31 января 2020 г. останется в истории датой выхода Великобритании из Европейского союза. В этот день на международной арене возник еще один субъект, которому прогнозируют активное применение односторонних экономических санкций. Автор статьи предлагает разобраться с тем, как Великобритания встает на рельсы собственной санкционной политики и к каким изменениям это может привести?

Правовые основания для применения санкций Великобританией

Условия Брексита урегулированы заключенным между Европейским союзом и Великобританией Соглашением от 12 ноября 2019 г. о выходе Соединенного Королевства из Евросоюза [\[1\]](#), а также Законом Соединенного Королевства о выходе из Евросоюза [\[2\]](#). Событие такого масштаба не могло завершиться в сжатый срок, поэтому соглашением предусмотрен переходный период. Ограничительные меры Евросоюза, действующие в отношении третьих государств, их физических и юридических лиц на основании ст. 29 Договора о ЕС и ст. 215 Договора о функционировании ЕС, пока сохраняют силу на территории Соединенного Королевства. В то же время Великобритания получила право устанавливать свои автономные санкции на основании принятого незадолго до Брексита Закона о санкциях и противодействию отмыванию денег [\[3\]](#) (далее — Закон).

Введение санкций осуществляется министром иностранных дел либо Минфином Великобритании. Для этого в составе Министерства финансов Великобритании с 2016 г. функционирует [\[4\]](#) Служба по применению финансовых санкций (далее — ОФСИ) [\[5\]](#).

Лица, против которых направлены санкции, подлежат включению в один из двух санкционных списков: санкционный список Соединенного Королевства [\[6\]](#) и список лиц, в отношении которых введены финансовые санкции [\[7\]](#). Первый список содержит информацию о лицах и судах, в отношении которых введены ограничения любого вида, предусмотренные Законом. Во втором списке аккумулируется информация только о тех лицах, в отношении которых введены финансовые санкции, предусмотренные Законом или иным нормативно правовым актом Королевства [\[8\]](#). Лица, в отношении которых действуют санкции ООН или ЕС, на данный момент включены во второй список.

По окончании переходного периода логика списков изменится: первый будет включать информацию о всех лицах и судах, в отношении которых действуют санкции, второй будет дублировать первый, но лишь в части финансовых санкций.

Действующие санкционные режимы

Большая часть принятых к настоящему моменту санкционных регламентов Великобритании содержит приписку «EU Exit» и направлена на сохранение действия санкций Евросоюза по окончании переходного периода, но уже на базе национального права, поскольку вступают в силу по окончании переходного периода[\[9\]](#). Однако уже имеются регламенты, предусматривающие автономные санкции Королевства[\[10\]](#). К моменту написания данной статьи в Великобритании в общей сложности принято более 30 санкционных регламентов.

Интересно, что Великобритания не пошла по пути простого копирования регламентов Евросоюза, а поставила перед собой одной из целей оптимизацию таковых. Например, принятый 11 апреля 2019 г. Регламент о санкциях в отношении России[\[11\]](#) (далее — Регламент) призван с 31 декабря 2020 г. заменить три аналогичных регламента Евросоюза о санкциях, направленных против России, ее юридических и физических лиц[\[12\]](#).

Деятельность ОФСИ

Наиболее значимой из функций, выполняемых ОФСИ в составе Минфина Великобритании, является функция привлечения к административной ответственности лиц, нарушивших законодательство о санкциях. Штраф может составить до 1 млн £ или до 50 % от суммы средств / экономических ресурсов, предоставленных в нарушение установленных ограничений.

К настоящему моменту суммарный объем вынесенных ОФСИ штрафов составляет немногим более 20,5 млн фунтов стерлингов. Наибольший штраф вынесен в отношении Standard Chartered Bank [\[13\]](#). Причиной послужило предоставление 102 займов на общую сумму свыше 363 млн фунтов стерлингов европейскому банку, подконтрольному Сбербанку, что является нарушением ограничительных мер Евросоюза, установленных Регламентом ЕС № 833/2014, предусматривающим запрет на предоставление Сбербанку и его подконтрольным лицам финансирования со сроком погашения более 30 дней. Ошибка комплаенс службы

стоила Standard Chartered Bank 20 471 809 фунтов стерлингов.

Риски для российского бизнеса

До окончательного развода с Евросоюзом Британия взяла курс на построение автономной санкционной политики. Появление новых санкционных программ, постоянный рост количества фигурантов санкционных списков, увеличение бремени бизнеса по предоставлению регулятору отчетности о потенциальных нарушениях режимов ограничительных мер недвусмысленно свидетельствуют о недопустимости игнорирования санкций Соединенного Королевства. Все же Великобритания — шестая крупнейшая экономика мира. С учетом ее статуса пятого крупнейшего инвестора в экономике РФ с долей 2,2 % в общем объеме экспорта РФ и 1,7 % в импорте [\[14\]](#) российский бизнес не может недооценивать экономический потенциал Великобритании.

Еще до Брексита многие представители российского бизнеса, компании и банки стали попадать в британский санкционный список. С попаданием российских компаний в санкционный список ОФСИ их менеджеры могут сразу удалять из своих телефонов контакты британских контрагентов, поскольку больше не вправе использовать в своем производстве комплектующие британского происхождения, обращаться за услугами к контрагентам с Туманного Альбиона и пользоваться финансовыми возможностями Лондона. Последнее особенно актуально для компаний, чьи акции торгуются на Лондонской фондовой бирже. Не попасть в санкционный список Соединенного Королевства относительно просто — нужно всего лишь знать условия включения в него и выстроить свои комплаенс процессы таким образом, чтобы избежать этого.

[\[1\]](#) Agreement on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community 2019/C384 I/01 OJ C384I,

12.11.2019, pp. 1–177.

[2] European Union (Withdrawal Agreement) Act 2020. Chapter 1.

[3] Sanctions and Anti Money Laundering Act 2018. 2018. Chapter 13.

[4] www.gov.uk/government/news/new-body-to-support-financial-sanctions-implementation-launched

[5] Office of Financial Sanctions Implementation (OFSI) — Управление по осуществлению финансовых санкций (в русскоязычном варианте — ОФСИ).

[6] <https://www.gov.uk/government/publications/the-uk-sanctions-list>

[7]

<https://www.gov.uk/government/publications/financial-sanctions-consolidated-list-of-targets/consolidated-list-of-targets>

[8] Например: Anti terrorism, Crime and Security Act 2001. 2001. Chapter 24.

[1]9 The Sanctions (EU Exit) (Miscellaneous Amendments). No. 2, Regulations 2020. 2020. No. 590. Exiting the European Union Sanctions.

[10] Например: The Global Human Rights Sanctions Regulations 2020. 2020. No. 680, Sanctions.

[11] The Russia (Sanctions) (EU Exit) Regulations 2019. 2019. No. 855. Exiting the European Union Sanctions.

[12] Council Regulation (EU) No 269/2014 of 17 March 2014, Council Regulation (EU) No 692/2014 of 23 June 2014, Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014.

[13] Imposition of Monetary Penalty — STANDARD CHARTERED BANK. —

https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/876971/200331_-_SCB_Penalty_Report.pdf

[14] Россия в цифрах 2019: Краткий статистический сборник. / Под ред. П. В. Малкова. — М.:

Федеральная служба государственной статистики, 2019. — С. 216.

Филипп

Панов

помощник юриста «Пепеляев Групп»

СТАТЬИ